

Глава 8

Этот телефонный звонок обладал немалой силой — он разбудил даже Гу Ли.

Проснувшись, мужчина ощутил нахлынувшее чувство нелепости происходящего. Когда же он бросил взгляд на прикроватные часы и увидел время, лицо его и вовсе потемнело.

Хозяин дома никогда не отличался крепким сном. Чаще всего он проводил полночи с открытыми глазами, а после четырёх-пяти утра и вовсе не мог сомкнуть век. Это был первый случай в его жизни, когда рядом кто-то лежал, а он сам проспал почти до девяти.

Его «племянник» сидел рядом, подогнув под себя ноги. Полы банного халата слегка задрались, обнажая бледную кожу тонких голеней, напоминавших хрупкие, окропленные росой ветви у берега реки. Юноша явно с кем-то разговаривал, и голос его звучал необычайно решительно.

— Можно ли вернуть задаток?.. Да, я хотел бы отменить заказ...

Договорившись с продавцом о времени визита, юноша положил трубку. Стоило ему обернуться и встретиться взглядом с женщиной, как он тут же вновь превратился в трепетный и незащитный «маленький белый цветок Ду».

Гу Ли успел расслышать в разговоре слова «Вашерон Константин» и «предзаказ».

— Почему ты решил забрать деньги? — спросил он.

Ду Юньтин едва слышно прошептал:

— У меня нет средств.

Мужчина нахмурился и, слегка поджав губы, откинулся на спинку кровати. Юноша понуро опустил голову, выглядя совершенно подавленным.

— К тому же... — медленно добавил он, — в этом, кажется, больше нет необходимости.

Гу Ли достал сигарету из лежавшей на тумбочке пачки.

— Тебе нужны часы?

Юньтин выдавил слабую, горькую улыбку, которая казалась совершенно неестественной.

— Не совсем, — туманно ответил он. — Просто... хотел подарить их одному человеку.

Складка между бровями господина Гу обозначилась ещё резче.

Ду Юньтин, бросив лишь пару двусмысленных фраз, больше не мог заставить себя отвести взгляд от собеседника. Мужчина словно обладал мощным магнитным полем, которое удерживало юношу в своей власти.

Впрочем, он не задержался в доме надолго. Вскоре гость откланялся, сославшись на то, что ему пора на работу.

Гу Ли распорядился, чтобы водитель отвёз его:

— Сегодня будешь сопровождать его весь день.

— Не стоит, — Ду Юньтин замахал руками в знак протеста. — Мне нужно побывать в нескольких местах, не хочу утруждать водителя...

Шофёр, мужчина средних лет, чей сын как раз готовился к выпускным экзаменам, был почти ровесником юноши. Он добродушно улыбнулся:

— Ничего страшного, если мест несколько. Я вас подброшу.

Только тогда Трус Ду неохотно согласился.

С самого момента своего перемещения он впервые так рьяно взялся за выполнение рабочего графика прежнего владельца тела. За один день он успел сменить четыре места работы. График был расписан по минутам — с раннего утра и до глубокой ночи. Водитель, наблюдая за столь колоссальной нагрузкой, был искренне поражён.

— Столько труда... — не выдержал он в конце концов. — И вы всегда так живёте?

На самом деле Второй молодой господин Ду большую часть времени тратил на развлечения и никогда нигде не работал. Однако сейчас он ответил с самым естественным видом, кротко улыбнувшись:

— Да.

[!]

7777 выдала в его сознании огромный восклицательный знак — символ крайнего протеста против такой наглой лжи.

Ду Юньтин сделал вид, что ничего не заметил, и продолжал улыбаться:

— Такова уж жизнь.

Сердце водителя невольно сжалось. Он вспомнил своего собственного сына, который и пальцем о палец дома не ударял, не говоря уже о подработках. Этот резкий контраст вызвал у мужчины приступ щемящей жалости.

Когда он довёз пассажира до дома, тот выскочил из машины и, сияя глазами, помахал ему на прощание:

— До свидания, дядя!

Юноша выглядел таким послушным и нежным, точно свежий миндальный тофу.

Юньтин прекрасно знал: сегодня же вечером все эти приукрашенные подробности о его нелёгкой доле достигнут ушей господина Гу.

— Хе-хе-хе... — довольно заворковал он.

У честной Системы от этого смеха по виртуальной коже побежали мурашки.

Ду Юньтин вернул задаток за часы и теперь лежал дома, увлечённо пересчитывая деньги.

Ощущение хрустящих купюр в руках было бесподобным. Юноша с наслаждением шелестел толстой пачкой банкнот, погрузившись в раздумья.

«Что бы такое прикупить?»

Наконец он принял решение:

«Надо брать что-то статусное».

Два дня спустя Ду Юньтин, вооружённый новеньким смартфоном и последней моделью планшета, столкнулся у подъезда с Сяо Пиннанем, который как раз пришёл его навестить.

Подонок был одет с иголки — он явно потратил немало времени, чтобы выглядеть безупречно. Заметив юношу, он радостно помахал ему:

— А-Цин!

Трус Ду про себя выругался.

«Проклятье, как же хочется выкинуть тебя в мусорный бак»

Собрав в кулак весь свой актёрский талант, он изобразил на лице восторженную улыбку и ещё издали закричал в ответ:

— Пиннань!

Ду Юньтин подбежал к нему мелкими шажками:

— Как ты здесь оказался?

Разумеется, Сяо Пиннань пришёл за своими часами.

За последние пару дней он, следуя своей привычной схеме, уже успел охмурить другого парня и теперь планировал щегольнуть перед новой жертвой дорогим аксессуаром, чтобы окончательно закрепить за собой образ «богатого и успешного красавца». Однако время шло, а Чэнь Юаньцин лишь присылал ему стандартные сообщения с пожеланиями доброго утра и спокойной ночи, изредка справляясь о его здоровье, но ни словом не обмолвился о подарке.

По расчётам Пиннаня, Чэнь Юаньцин уже должен был внести остаток суммы и получить часы на руки.

— Ты скучал по мне? — нежно спросил он.

Второй молодой господин Ду медленно расплылся в улыбке:

— Очень.

«Так скучал, что в снах видел, как рублю твою никчёмную тушку на фарш для пельменей»

Они проболтали о всякой чепухе довольно долго, но Ду Юньтин так и не затронул тему подарка. Соперник не выдержал и первым с улыбкой спросил:

— А-Цин, ты помнишь, какой сегодня день?

Юноша прикинулся непонимающим:

— А что сегодня за день?

— Сотый день наших отношений, — Сяо Пиннань выудил из кармана плетёный красный шнурок, на котором красовалась маленькая золотая свинка.

Глаз у Труса Ду был намётан: одного взгляда хватило, чтобы понять — это дешёвая позолота, красная цена которой в уличном ларьке не больше пяти юаней.

— Тебе нравится? Протяни руку, я надену его тебе.

Он закрепил браслет на запястье Ду Юньтина, заботливо поправляя его положение.

— Это чистое золото. Я специально попросил мастера освятить его, чтобы он оберегал тебя. Носи его не снимая.

Ду Юньтин коснулся пальцами золотой свинки, и в его глазах даже блеснули слёзы.

— Пиннань... — прошептал он.

На лице Сяо Пиннаня всё ещё играла любезная улыбка, но внутри него уже закипало раздражение.

«Да когда же он наконец достанет эти часы?!»

Видя, что тема разговора снова уходит в сторону, подонок окончательно утратил терпение:

— А-Цин, а ты приготовил для меня какой-нибудь подарок?

Юноша на мгновение замер, а затем, словно что-то вспомнив, радостно закивал:

— О, конечно.

Несколько месяцев назад Сяо Пиннань не раз намекал Чэнь Юаньцину на ту самую модель часов. Он постоянно носил на руке аксессуар, который якобы подарил ему «бывший парень». Услышав это, настоящий Чэнь Юаньцин почувствовал укол ревности и задался целью во что бы то ни стало подарить Пиннаню часы получше — именно те, о которых тот мечтал.

Оба они прекрасно знали об этом. Пиннань даже видел квитанцию о внесении задатка в кошельке юноши. Он был абсолютно уверен в том, что именно сейчас окажется в его руках, но всё же с притворным любопытством спросил:

— Правда? Дай-ка угадаю... это нечто такое, в чём заключены все чувства моего А-Цина?

Ду Юньтин с предельной серьёзностью подтвердил:

— Именно так.

Подонок с любовью и предвкушением раскрыл ладонь:

— Скорее же, показывай!..

Второй молодой господин Ду долго копался в кармане и, наконец, положил на ладонь Сяо Пиннаня обычный холодный камень.

Тот застыл:

— ...

Это ещё что за новости?

— Сначала я хотел подарить тебе часы, те самые, что тебе приглянулись, — смущённо начал Ду Юньтин. — Но потом я подумал... я ведь не хочу дарить тебе то же самое, что дарил твой бывший...

Лицо Сяо Пиннаня начало стремительно приобретать землистый оттенок.

— И тут мне на глаза попался этот камень, — Ду Юньтин поднял на него сияющий взгляд. — Это камень с самого порога древнего храма! Представляешь, сколько благовоний на него осело за долгие годы? Мастера в храме тоже его освятили. Говорят, он приносит удачу и исполняет желания! Тебе нравится? У меня есть шнурок, давай я прямо сейчас повешу его тебе на шею?

Лицо его собеседника то бледнело, то багровело, напоминая палитру, на которую разом выплеснули все краски.

Он с силой сжал губы и выдавил:

— А-Цин!

— Мой подарок ведь оригинальнее, правда? — продолжал улыбаться Ду Юньтин. — Пиннань, ты ведь такой богатый, тебе наверняка не нужны какие-то там часы. Ну что такое этот «Вашерон Константин»? Разве может он сравниться в ценности с таким редким камнем?

— ...

Сяо Пиннаню казалось, что в его груди что-то взорвалось; в голове тупо застучала боль.

«Что... такое... Вашерон... Константин?!»

Он не мог поверить своим ушам.

Но самое ужасное заключалось в том, что юноша лишь слово в слово повторил его собственные

недавние речи. Поэтому Сяо Пиннань, тяжело дыша, так и не смог найти слов для возражения. В конце концов ему пришлось до боли сжать в кулаке этот злосчастный камень.

— ...А-Цин прав.

Его взгляд медленно переместился на Труса Ду, и только теперь он заметил в его руках новенький планшет. Теперь подонку во всём мерещился утраченный «Вашерон». одному богу известно, не на те ли деньги, что предназначались для его подарка, был куплен этот гаджет.

— С чего это ты вдруг решил купить планшет? — спросил он.

«Какое твоё дело? Мне теперь перед тобой за каждый потраченный юань отчитываться?» — про себя подумал Ду Юньтин.

— Мне по работе нужно делать презентации, без компьютера неудобно.

Сяо Пиннань был крайне недоволен, словно Юньтин потратил его собственные деньги. Он нахмурился:

— Но как же ты...

Не успел он закончить фразу, как его собственный смартфон последней модели залился весёлой мелодией. Пиннань принял вызов, и лицо его мгновенно окаменело. Не проронив больше ни слова, он резко развернулся и зашагал в тень деревьев, чтобы продолжить разговор.

— Вы чего здесь забыли?

— С чего вы взяли, что у меня есть деньги? — он максимально понизил голос. — Нет у меня ничего! Не слушайте вы всякую чепуху!

...

— Какую ещё чепуху? — громогласно отозвался голос отца Сяо на другом конце. — Паренёк из нашей деревни вернулся с заработков и всё рассказал! Говорит, у тебя на руках этот... какой-то там «Фарширон»! Сказал, такие часы целое состояние стоят, сотни тысяч! И у тебя хватает совести скрывать эти деньги? Нет бы брату на свадьбу да на дом подкинуть! Нет бы родителей отблагодарить!

«Да какой ещё "Фарширон"?!» — в отчаянии подумал Сяо Пиннань. «Это же подделка!»

Но поскольку Чэнь Юаньцин стоял совсем рядом, он не мог сказать этого прямо. Он лишь раздражённо бросил:

— Поговорим, когда я вернусь.

И нажал на отбой.

Ду Юньтин подошёл к нему и участливо спросил:

— Пиннань, кто это звонил?

Тот уклончиво ответил:

— Да так, один менеджер. Хотел, чтобы я инвестировал в их проект. Но там перспективы сомнительные, я не хочу ввязываться. Ничего важного.

Юноша лишь неопределённо хмыкнул, будто не придав этому значения. Подонок с облегчением выдохнул.

В тот же вечер Ду Юньтин нашёл на стройке ещё одного земляка Сяо Пиннаня и всучил ему пачку денег. Тот, не будь дураком, в ту же ночь уволился и укатил в родную деревню. Там он, не скупясь на подробности, поведал родителям подонка:

— Ваш-то Сяо Пиннань теперь на такой крутой тачке разъезжает! И дом у него — просто дворец! Сразу видно, в городе человек в гору пошёл. Видели бы вы его — вылитый барин!

Он продемонстрировал сделанные фотографии. Родители Сяо Пиннаня, увидев сына в таком шикарном облике, невольно ахнули.

— Подумать только... И сколько же всё это может стоить?

Земляк со знанием дела ответил:

— Видите эти английские буквы на одежде? Да одна его рубашка стоит несколько десятков тысяч!

«О боги! Одна рубашка — больше десяти тысяч?!»

«Это же неслыханное богатство!»

— Смартфон тоже почти под десять тысяч потянет, — добавил «доброжелатель». — И как же это так вышло, что вы до сих пор от него ни юаня не дождались?

Действительно, подумали родители Пиннаня: раз у сына столько денег, почему им не перепало ни крохи?

— Так не пойдёт, — заявила старуха. — Я сама поеду в город и во всём разберусь. Не позволю какой-нибудь вертихвостке выманить у нашей семьи честно заработанное!

В этом она была точной копией своего сына: мгновенно объявила все его деньги своими и теперь готова была защищать их, точно наседка — яйца.

Старик тоже затрясся от гнева:

— Бери билеты! Сейчас же бери билеты!

Земляк любезно помог им с покупкой и тут же сообщил все данные билетов Ду Юньтину. Трус Ду, получив информацию, довольно зажмурился, предвкушая, какое зрелище ждёт его через пару дней.

Сяо Пиннань и представить не мог, что его собственное бахвальство, которое не сработало на Юньтине, так легко одурачит его собственных родителей.

Ду Юньтин, лёжа в постели, едва не заходился в смехе.

Но вскоре его веселье сменилось тихим вздохом — мысли снова вернулись к господину Гу.

«Интересно, чем он сейчас занят?»

Он слегка покраснел, и взгляд стал рассеянным.

«Может, в душе моется?»

[...]

Ду Юньтин попытался договориться:

— Послушай, Двадцать восемь...

Система была непреклонна:

[Хост, пожалуйста, оставьте свои пустые фантазии. Я ни за что не включу вам прямую трансляцию.]

Лицо юноши мгновенно приобрело разочарованное выражение.

— Ну же, Двадцать восемь, не будь занудой. Если ты так со мной, я начну рассказывать тебе непристойности. Самые грязные и жестокие — как раз такие, которые тебе слушать не

положено!

7777, услышав это, внезапно издала холодный смешок и неспешно произнесла:

[Забыла уведомить дорогого хоста: Система экранирования чувствительных слов официально введена в эксплуатацию.]

[...]

— Что?

[Отныне все нецензурные и непристойные выражения будут блокироваться.]

[Каждая блокировка будет автоматически запускать образовательную лекцию «Введение в основные принципы марксизма» длительностью сорок пять минут.]

[Надеюсь, хост приложит усилия для повышения своего морального облика и обогащения духовного мира, дабы избежать использования подобных слов впредь.]

Ду Юньтин в ужасе выдохнул.

«...Проклятье!»

Всё кончено. Его главное оружие в борьбе с Системой просто конфисковали.

Примечание автора

Система: «Теперь-то ты ничего не сможешь сделать, верно?»

Трус Ду: «...Ты всё ещё слишком наивна. Слышала когда-нибудь о потоке сознания? Это удивительная техника, которая целиком держится на воображении. Клянусь, я не вымолвлю ни одного непристойного слова, но всё равно заставлю тебя послушно выполнять мои просьбы».

«Например, солнышко встает... дождик идёт... полив цветов... упражнения с копьем... стрельба из лука... получение красного конверта...»

— Стоп, это же, кажется, приёмы самого автора. (Улыбка медленно исчезает.jpg)

<http://bllate.org/book/15364/1372872>